

RU

Эксплицитная и имплицитная самопрезентация в немецких научных рецензиях

Яковлева Т. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить лексико-грамматические средства, которые используются немецкими авторами научных рецензий для того, чтобы представить себя компетентным специалистом в обсуждаемой теме и повысить таким образом свою значимость в глазах научного сообщества. Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые системно представлены лексико-грамматические способы манифестации личности в строго регламентированном жанре, каким является научная рецензия. В результате были описаны эксплицитные языковые средства, которые использует рецензент как для некатегоричной формулировки своих критических замечаний, так и для открытой критики научных работ других исследователей. Установлены прагматические условия грамматикализации автора как критикующего субъекта с помощью личных и притяжательных местоимений, а также существительных и глаголов с оценочной семантикой. Представлены также случаи нарушения требований жанра научных работ, таких как максима скромности и стремление к объективности суждения с помощью имплицитных языковых средств. Авторы рецензии используют их для своей самопрезентации как опытного и компетентного ученого в создаваемых им критических текстах.

EN

Explicit and Implicit Self-Presentation in the German Scientific Texts

Yakovleva T. A.

Abstract. The aim of the study is to reveal the lexical and grammatical means used by the German authors of scientific reviews to present themselves as competent specialists in the topic under discussion and to raise their significance in the eyes of the scientific community. The scientific novelty is defined by the first systematically presentation of lexical and grammatical means of personal manifestation in the strictly regulated genre of scientific review. As a result, the explicit language means have been described. The reviewer uses these means to formulate his/her own non-categoric critical remarks and to criticize openly scientific works of other researchers. The pragmatic conditions of grammaticization of an author-critic with the help of possessive pronouns along with nouns and verbs with value semantics have been identified. The cases of breaking the demands of scientific work genre such as maximum modesty, desire for objective judgment with the help of implicit language means are given. It has been concluded that the reviewer uses these means for self-presentation as an experienced and competent scholar in their critical texts.

Введение

Современное научное понимание феномена самопрезентации личности включает в себя различные языковые и неязыковые действия, с помощью которых люди осознанно и целенаправленно представляют аудитории культурные, социальные, исторические и индивидуальные характеристики своей личности. Самопрезентация личности как один из важных аспектов поведения любого человека первоначально выступила объектом исследования социологии и психологии, а позднее и других гуманитарных наук, в том числе лингвистики. Л. Райн отмечает, что у всех существующих концепций самопрезентации есть один объединяющий критерий – каждый человек в (почти) каждой ситуации взаимодействия с окружающими в той или иной степени занимается самопрезентацией (Rhein, 2015, с. 30). Этот постулат согласуется с выдвинутым ранее Г. Д. Маммендеем утверждением, что любое поведение человека всегда может быть понято и истолковано с точки зрения его самопрезентации (Mummendey, 1995, с. 15). Усилия человека по реализации самопрезентации являются постоянными, осознанными, преднамеренными и стратегическими, а также по возможности незаметными для реципиентов (Mummendey, 2006, с. 78), что можно проследить на текстах, создаваемых этим человеком.

С конца 1960-х гг., когда человеческий фактор стал рассматриваться в лингвистике как неотъемлемая часть исследования процесса коммуникации, появилось много исследований прагматического характера, в рамках которых развивалось стратегическое направление коммуникативного взаимодействия интерактантов. Тактико-стратегический подход помогает понять интенции автора текста или высказывания, его целеполагания и выявить перлокутивный эффект воздействия его слов на адресатов. Одной из тактик речевого воздействия участников коммуникации на своих реципиентов является тактика самопрезентации (Садыкова, 2012, с. 1346; Куралева, Кондрашова, 2018, с. 100).

Исследование самопрезентации остается актуальным как для лингвистики, так и для других социально-гуманитарных наук, так как это явление часто ассоциируется с саморекламой, самоподачей, самопредъявлением, что непосредственно связано с намеренным и осознанным поведением коммуникантов с целью создать у окружающих положительное впечатление о себе. В современной лингвистике превалирует изучение различных аспектов самопрезентации в рамках институциональных видов дискурса – в политическом (Мишук, Васильев, Белова 2020), деловом (Агеева, 2022), бытовом (Глушак 2009), педагогическом (Белова и др., 2021), спортивном (Торбик, 2021) и других видах дискурса. Актуальность предпринятого исследования определяется также тем, что большинству ученых приходится постоянно составлять рецензии на различные научные тексты как в силу профессиональной необходимости (рецензирование научных работ студентов и соискателей научных степеней), так и в качестве реализации своих научных предпочтений, ведя полемику с другими учеными (рецензии в периодических журналах на научные публикации других исследователей).

До настоящего времени авторы, исследовавшие функционирование самопрезентации в научном дискурсе, обращали свое внимание в основном на речевое поведение авторов научных работ и их выступления с научными докладами, на субъективные оценки исследуемых научных проблем (Садовникова, 2022; Соловьева, 2022; Харламова, 2021; Хоменко, 2022). Нам известна лишь одна работа, посвященная самопрезентации рецензии, в которой рецензент выступает в качестве собирательного образа профессионала и обычного читателя, реагирующего эксплицитно-эмоционально на прочитанное произведение (Морева, Петрова, 2016, с. 116). Рецензия на научную статью требует от ее автора специфического речевого поведения и тактик, отличных от рецензирования литературных произведений и статей публицистического и научно-популярного характера.

Данная работа предполагает решение следующих задач:

- описать языковые средства объективной оценки рецензентом результатов научных трудов других ученых;
- описать тенденцию к проявлению личности рецензента в создаваемых им критических текстах;
- выявить и описать эксплицитные языковые средства для реализации открытой критики научных трудов,

а также имплицитные языковые средства для манифестации завуалированной критики работ других ученых.

Данные задачи решаются с применением методов сплошной выборки, контекстуального и компонентного анализа.

В качестве материала исследования послужили текстовые корпуса немецких научных статей из банков данных, содержащих научные рецензии: «Datenbank-Infosystem DBIS» университета Мюнстера (https://dbis.ur.de/suche.php?bib_id=ulbms&colors=31&ocolors=40) и «Rezensionsplattformen von recensio.net» Службы научной информации (<https://www.historicum.net/recherche/rezensionsplattformen-von-recensio.net>). Было отобрано 112 научных рецензий из разных областей знаний.

Процедура анализа отобранных научных статей включала в себя контекстуальный поиск фрагментов, в которых проявляются субъективные суждения рецензентов. Было выявлено 167 таких контекстов, которые в дальнейшем были рассмотрены на предмет содержания в них эксплицитных и имплицитных средств реализаций интенций самопрезентации. В дальнейшем изучалась функциональная специфика выявленных лексических и грамматических средств, осуществлялась их систематизация по схожести контекстов, в которых манифестируются интенции рецензента, направленные на его самопрезентацию.

Теоретическую базу данной работы составили труды отечественных и зарубежных ученых, разрабатывающих основы лингвистического подхода к исследованию феномена самопрезентации (Агеева, 2022; Куралева, Кондрашова, 2018; Мишук, Васильев, Белова, 2020; Садыкова, 2012; Торбик, 2021; Resinger, 2008; Rhein, 2015; Mummendey, 2006; Steinhoff, 2007), а также работы отечественных ученых в русле прагмалингвистики, в которых развивается интенциональный подход к исследованию интеракции в различных видах дискурса (Глушак, 2009; Харламова, 2021; Хоменко, 2022).

Практическая значимость работы состоит в том, что её материалы, основные положения и выводы могут быть использованы при чтении лекционных курсов по прагмалингвистике, дискурс-анализу, грамматике текста, спецкурсам по проблемам критической литературы, а также на практических занятиях по грамматике немецкого языка.

Основная часть

Письменный научный текст обычно не адресован конкретному читателю. У него, скорее, более широкая и разносторонняя аудитория. Исключением являются рецензии, так как информация, содержащаяся в них, адресована конкретному лицу, а именно автору рецензируемого научного текста. В то же время, у научной рецензии есть и другая группа реципиентов – читательская аудитория. В нее входят как заинтересованные в рассматриваемой научной теме исследователи, так и люди, имеющие интерес к личности рецензента

и рецензируемого лица. Таким образом, рецензент всегда выполняет двойную функцию: с одной стороны, он выступает реципиентом, оценивающим чужой текст, с другой стороны, он сам является создателем текста и может включать в него информацию, связанную с самопрезентацией.

Автор научного текста, как и любая другая личность, согласно теории вежливости П. Браун и С. Левинсона, в социальной интеракции предпринимает постоянные усилия для сохранения своего «позитивного и негативного лица». При этом под «негативным лицом» понимается желание адресанта получить одобрение своим действиям и положительную оценку со стороны читателей или слушателей, а «негативное лицо» включает в себя свободу действий говорящего или пишущего, его независимость, отсутствие стороннего давления и критики в его адрес (Brown, Levinson, 1987, с. 129). В целом авторы письменных научных текстов не ставят себе цель совершать нападки на позитивный имидж субъектов научных идей, не говоря уже о своих потенциальных читателях. Но что касается научных рецензий, то ликоеугрожающие атаки рецензента являются обязательной составляющей этого жанра. При этом критике со стороны рецензента и, соответственно, нападкам на научную репутацию могут подвергаться ученые, к которым в своем научном труде обращается автор рецензируемого текста.

Вопрос о том, насколько обезличенными должны быть научные тексты, безусловно, является одним из самых распространенных в академической литературе. Каждый рецензент определяет для себя сам, как далеко он готов зайти, внося в текст информацию, связанную с его самопрезентацией, и насколько соразмерной ожиданиям реципиентов она является.

Несмотря на требования жанра научной рецензии предоставлять объективную оценку научного вклада и абстрагирования рецензента от своих научных предпочтений и личных симпатий к автору или группе авторов рецензируемого научного произведения, он все же не остается анонимным или обезличенным субъектом. Рецензент, скорее, выступает перед читателями в нескольких ипостасях. Во-первых, автор-рецензент всегда указывается в тексте научной рецензии. Во-вторых, он принадлежит к тому же профессиональному сообществу, что и большинство его потенциальных читателей. В-третьих, рецензент может быть также известен как научный авторитет благодаря своему предыдущему авторству, лекциям или просто своей должностью в известном учреждении (Auer, Baßler, 2007, с. 93).

Исследование нашего текстового корпуса показало, что во всех без исключения рецензиях автор указан полностью. Однако есть различия в том, какую информацию о себе рецензент раскрывает. Как правило, это университет и город, кафедра или институт. Есть отличия и в возможности связаться с рецензентами: адрес электронной почты и в очень редких случаях номер рабочего телефона и/или адрес официального места работы. Лишь два рецензента добавили в свой профиль информацию о стране. Вероятно, это было связано с тем, что один из них долгое время работал за границей и недавно перешел на новую работу в немецком университете, а другой, наоборот, сменил место работы с немецкого исследовательского института на австрийский. Стоит заметить, что научное звание после фамилии и имени приводилось только один раз несмотря на то, что у подавляющего большинства рецензентов оно есть. При этом замечено, чем авторитетнее и известнее рецензент, тем меньше контактной информации он представляет в своем профиле. Очевидно, молодые и потому еще малоизвестные ученые больше заинтересованы в своей самопрезентации и установлении контакта с широкой научной общественностью.

Научная рецензия, будучи информационно-критическим типом текста, предполагает объективные оценочные суждения, лишённые личностно мотивированного речевого поведения рецензента без перехода на личность автора рецензируемого труда. Но, как было отмечено во вводной части настоящего исследования, автор реализует интенции самопрезентации в любом типе и жанре текста, пусть даже с разной степенью допустимости. В научной рецензии это происходит как эксплицитно, так и имплицитно с помощью различных лексико-грамматических средств. Прежде всего, это касается вербальной идентификации рецензента как непосредственного участника научной дискуссии с выражением своей позиции.

Грамматикализация себя как субъекта научной рецензии происходит в первом лице единственного числа (*ich*) или первом лице множественного числа, так называемого коллективного «мы» (*wir*) в комбинации с предикатом, семантически представляющим критический модус оценивания достижения автора рецензируемого текста:

Ich finde es schade, dass nicht dieser ganzheitliche Ansatz im Fokus steht. / Мне приходится только сожалеть, что в центре внимания находится не этот целостный подход (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Т. Я.).

Рецензентам проще использовать местоимение первого лица единственного числа, так как в этом случае однозначно идентифицируется адресант без дополнительных уточнений, как это требуется в случае с местоимением *wir*. Используя *wir*, рецензент может быть понят реципиентами двояко: эксклюзивно, не включая адресатов в круг своих «единомышленников», либо инклюзивно, включая аудиторию в свое обращение, как в следующем примере:

Der amerikanische Wissenschaftshistoriker William Deringer erzählt ... über die Ursprünge und Anfänge einer ... politischen Arithmetik – heute würden wir sagen: einer Politischen Ökonomie. / Американский историк науки Уильям Дерингер рассказывает ... об истоках и началах ... политической арифметики – сегодня мы бы сказали: о политической экономике.

Существует еще одна сложность, связанная с употреблением авторами научных текстов местоимения *wir*. Часто, особенно в технических дисциплинах, ученые используют местоимение первого лица множественного числа для обозначения авторской рабочей группы, состоящей из двух и более человек, что отражается в начале научного труда или в специальной сноске, если единоличный автор текста в процессе проведения своего исследования обращался за помощью к другим исследователям. Тот же, кто использует местоимение *wir* даже

без намерения причислить себя к исследовательской группе, может быть неправильно понято и вызвать подозрение, что для достижения своих целей задействует скрытых участников (Graefen, Thielmann 2007, с. 94).

Несмотря на существовавший долгое время негласный запрет на использование в текстах научных жанров местоимения *ich* это средство самопрезентации авторов в настоящее время широко применяется в научных рецензиях, о чем свидетельствуют некоторые эмпирические исследования (Steinhoff, 2007). Это обстоятельство дает основание некоторым исследователям характеризовать научные рецензии как тип текста с реализацией личных интенций в научном контексте (Hutz, 2001, с. 124).

Таким образом, личный дейксис является неотъемлемой частью научных рецензий, а их авторы склонны к самопрезентации, особенно при оценке содержания рецензируемого труда. Так, например, выражение „*Ich bedauere...*“ непосредственно указывает на личное недовольство адресанта словами или поступками адресата, а выражение „*Leider...*“ из-за отсутствия личного местоимения кажется более объективной и лишь косвенно апеллирует к позиции адресанта:

Ich bedauere, dass dieser Inhalt nicht in deutscher Sprache verfügbar ist. / Я сожалею, что этот контент не доступен на немецком языке.

Leider verzichtet das Buch auch hier auf die Wiedergabe chinesischer Schriftzeichen. / К сожалению, автор книги не воспроизводит здесь китайские иероглифы.

В реализации эксплицитной самопрезентации рецензента помимо вышеупомянутых личных местоимений в именительном и дательном падежах участвуют также притяжательные местоимения первого лица единственного или множественного числа. Установлено, что как в немецких, так и в английских научных текстах все больше авторов высказываются от первого лица, а двусмысленная форма самопрезентации с помощью личного местоимения *wir* и притяжательного местоимения *unser* все больше используется лишь для обозначения коллективного авторства (Resinger, 2008, с. 57). Анализ корпуса немецких научных рецензий показал, что в них притяжательные местоимения чаще всего комбинируются с существительными, выражающими мнения, взгляды и оценки рецензентов. Следующая за ними часть высказывания содержательно раскрывает позицию рецензента, отличающуюся от сказанного автором рецензируемой работы. Это позволяет сделать некоторые выводы о личности автора (*meiner Meinung nach, meiner Einschätzung nach, für meinen Geschmack / на мой взгляд*), например:

Auch trägt meines Erachtens die Vielfalt der Methoden und Ansätze nicht immer zur Klarheit der Begriffe bei. / На мой взгляд, разнообразие методов и подходов не всегда способствует ясности терминов.

Иногда рецензент, критикуя научные результаты своего оппонента, подводит читателей к мысли о том, что в рассматриваемом ключе правильными следует считать его собственные научные изыскания, и приводит в этой связи ссылки на свои работы. В более ранних исследованиях научных рецензий авторы отмечают, что такие приемы рецензентов были не редкостью (Dallmann, 1979, с. 86), но в наши дни это, скорее, исключение. В имеющемся в нашем распоряжении корпусе научных статей встретился лишь один случай, когда рецензент по фамилии Клюгер ссылается на самого себя:

Von dem Hintergrund jüngerer wissen(schaft)sgeschichtlicher und –soziologischer Annahmen hätte man sich zudem ein zeitgemäßeres Verständnis von Wissenschaft als sozialen Prozess, der inhärent mit Politik und Gesellschaft verwoben ist, gewünscht (vgl. dazu auch Kluger 2022). / Учитывая более поздние научные исторические и социологические гипотезы, хотелось бы также более современного понимания науки как социального процесса, который неотъемлемо переплетен с политикой и обществом (см. также: Kluger, 2022).

Редкие ссылки рецензентов на самих себя объясняются тем, что такой речевой ход противоречит господствующему в современной науке «принципу скромности», нарушив который ученый может прослыть хвастуном или даже мошенником (Rhein, 2015, с. 459). Ученый, таким образом, оказывается перед дилеммой: с одной стороны, необходимо сделать свою работу известной в научном сообществе и сохранить ее репутацию, но, с другой стороны, такого рода самопрезентация может вызвать антипатию у окружения, если ее использовать несоразмерно ситуации. Однако, можно предположить, что рецензент, применяющий эту речевую тактику в своей научной рецензии, уже имеет положительную репутацию в научном сообществе, ценится в нем как компетентный ученый, и, вероятно, поэтому не ожидает никакого урона своему позитивному имиджу.

В одном случае зафиксировано также употребление рецензентом существительного *der Rezensent* в качестве самопрезентации:

Den Rezensenten überzeugt sie nicht vollends, aber ihr kontroverser Charakter ist zu würdigen. / Оно (предположение) не полностью убедило рецензента, но его противоречивый характер заслуживает уважения.

Приведенный пример демонстрирует то, что автор четко осознает свою функцию субъекта текстовой организации, хотя и презентует себя с помощью безличного подбора слов.

Наиболее частотным языковым средством реализации имплицитной самопрезентации в немецком языке является неопределенно-личное местоимение *man*. Это местоимение замещает обозначение автора рецензии и может считаться типично немецким грамматическим средством маркирования безличного стиля. Выбирая безличную формулировку оценки, рецензент может преследовать две прагматические цели. С одной стороны, он использует местоимение *man*, чтобы избежать повтора или частого употребления личного местоимения *ich*. С другой стороны, нельзя исключать, что таким образом рецензент пытается включить читающее его научное сообщество в число адресантов, поддерживающих его идеи. Следовательно, конструкции с *man* также являются безличным и имплицитным средством самопрезентации:

Abschließend kann man jedoch festhalten, dass, wenn man sich ernsthaft mit der Geschichte des Holocausts im Protektorat Böhmen und Mähren beschäftigen möchte, dieser Band unbedingt berücksichtigt werden muss. / В заключение, однако, можно констатировать, что если есть желание серьезно заняться историей Холокоста в Протекторате Богемия и Моравия, то необходимо принять во внимание этот том.

Еще одним средством имплицитной самопрезентации рецензента научной статьи являются замещающие его обозначения в форме существительных единственного и множественного числа, ассоциируемые с различными категориями читателей и представителей заинтересованного научного сообщества, такие как, например, *der Leser, die Leserinnen und Leser, AdressatInnen des Artikels, Germanisten wie Anglisten, jede*r humanwissenschaftlich Interessierte, Sprachhistoriker* (читатели, адресаты статьи, немецкие и английские ученые, все, кто интересуется гуманитарными науками, историки языка) и т. п.:

Wenig gemeinsam haben diese Aufsätze, die den Leser in die Realität des 19. und 20. Jahrhundert versetzen, mit dem Kapitel über die „Nationalisierung der Geisteswissenschaften“... / Эти очерки, переносящие читателя в реальность XIX и XX веков, имеют мало общего с главой о «национализации гуманитарных наук»...

В общем и целом, читатели ожидают от рецензентов научных трудов высокого профессионализма, знания научной проблемы и объективного обсуждения содержания рецензируемого исследования (Rhein, 2015, с. 177). Большинство рецензентов стараются не проявлять себя, даже в случае крайне субъективных утверждений, таких как общие оценки, чтобы критика выглядела как можно более объективной. К характерным языковым средствам, с помощью которых в научных текстах реализуется объективность, относятся пассивные конструкции и именной стиль. Однако и в этих условиях рецензент находит возможность выступить субъектом своей статьи, прибегая к имплицитным способам самопрезентации. Далее перечислим автореферентные средства, за которыми скрывается Я рецензента, даже если они не сопровождаются личным дейксисом:

- Прилагательные и причастия в функции обстоятельства образа действия, меры и степени в составе именного сказуемого, которые выражают оценку действий объектов своих высказываний адресантами, в нашем случае – авторами рецензируемых научных текстов:

Wünschenswert wäre es jedoch gewesen, die Kriterien für die Auswahl der analysierten künstlerischen Positionen deutlicher zu formulieren. / Однако хотелось бы более четко сформулировать критерии выделения анализируемых художественных позиций.

Weniger überzeugend ist hingegen die Interpretation der gut recherchierten Fakten... / Однако интерпретация хорошо изученных фактов менее убедительна...

- Глаголы сомнения, которые выражают позицию автора:

Die Texte dieses Kapitels und ... des Kapitels zur Zwischenkriegszeit scheinen dem Thema und dem Zweck dieses Buches nicht ganz zu entsprechen. / Тексты этой главы и ... главы, посвященной межвоенному периоду, кажется, не вполне соответствуют теме и цели этой книги.

- Глаголы со значением отсутствия ожидаемого эффекта:

Eine erschöpfende Auseinandersetzung mit Benthams politischen Abhandlungen dagegen vermisst man bis heute. / С другой стороны, до сих пор отсутствует исчерпывающее обсуждение политических трактатов Бентама.

- Глаголы с семантикой получения ощущения или впечатления (*sich ergeben, sich erweisen, sich zeigen*) / (возникать, появляться, обнаруживаться):

Deshalb ergibt sich der Eindruck eines willkürlichen Mosaiks von Deutungsversuchen. / Поэтому возникает ощущение произвольной мозаики попыток интерпретации.

- Глаголы, относящиеся к сфере ментально-познавательной деятельности человека:

Man kann nur hoffen, dass sie die wirklichen Kafka-Liebhaber möglichst bald erreicht. / Остается только надеяться, что она как можно скорее дойдет до настоящих ценителей Кафки.

- Конструкция *lassen sich + Infinitiv*, которая обозначает возможность или необходимость сделать какое-либо действие, причем оценка этой возможности или необходимости исходит от автора высказывания:

Dies lässt sich damit erklären, dass im Jahr 1943 die meisten Juden im Protektorat bereits dorthin deportiert worden waren... / Это можно объяснить тем, что в 1943 году большинство евреев Протектората уже были депортированы туда...

- Нереальные условные предложения с конъюнктивом II в значении совета, указания или рекомендации:

Allerdings wäre es wohl in Teilen des Bands methodisch besser gewesen, die Quellen mit Kontext anzureichern, statt den Kontext mit Quellen zu illustrieren. / Все-таки, было бы методически более правильным источники в некоторых частях тома обогатить контекстом, вместо того чтобы иллюстрировать контекст источниками.

Превалирование в научной рецензии перечисленных имплицитных языковых средств над эксплицитными свидетельствует о речевом поведении рецензента, характеризующемся стремлением к некатегоричной формулировке своих критических замечаний и нежеланием вызвать у автора рецензируемой научной работы и его окружения агрессивную реакцию в свой адрес.

Заключение

Проведенный лингвистический анализ речевого поведения рецензента научных работ в качестве субъекта текстовой организации позволяет сделать вывод о том, что в современных научных рецензиях превалирует объективная оценка результатов научных изысканий других ученых. Это выражается, в первую очередь,

с помощью безличного дейксиса, возвратных глаголов, безличных и неопределенно-личных синтаксических конструкций и страдательного залога. Несмотря на то, что научная рецензия является консервативным жанром и требует от ее авторов по возможности отказаться от субъективного оценивания чужих научных работ, в современных рецензиях наблюдается, тем не менее, усиление тенденции к проявлению личности рецензента в создаваемых им критических текстах. Это непосредственно согласуется с постулатом об обязательной самопрезентации личности в ее любом речевом поведении. В этом смысле и научные рецензии не являются исключением.

Все языковые средства реализации самопрезентации рецензента могут быть разделены на эксплицитные и имплицитные. Очевидно, что эксплицитные языковые средства делают рецензента активным субъектом научной рецензии и позволяют ему открыто критиковать научные труды других исследователей и демонстрировать при этом свою научную позицию в отношении рассматриваемой проблемы. Имплицитная же реализация самопрезентации рецензента определяется ограничениями различного характера, вынуждающими его в завуалированной форме укреплять свое реноме ученого.

В перспективе дальнейшего исследования рассматриваемой проблемы необходимо уделить первостепенное внимание изучению дискурсивных условий, которые определяют выбор рецензентом определенных эксплицитных или имплицитных средств самопрезентации.

Источники | References

1. Агеева Ю. В. Коммуникативная стратегия самопрезентации в русскоязычном деловом дискурсе // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2022. Т. 11. № 4. DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-4-41-46
2. Белова Е. В., Ермоленко О. В., Котелевская Э. И. К вопросу о самопрезентации в педагогическом дискурсе // Казанская наука. 2021. № 2.
3. Глушак В. М. Реализация языковой стратегии поддержания имеющегося характера отношений коммуникантов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3.
4. Куралева Т. В., Кондрашова В. Н. Самопрезентация в предвыборном дискурсе: корпусное исследование (на материале предвыборных речей Б. Сандерса и Х. Клинтон) // Научный диалог. 2018. № 4. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-100-112
5. Мищук О. Н., Васильев Л. Г., Белова Е. В. К трактовке самопрезентации в политическом дискурсе // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2020. Т. 30. № 3. DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-3-454-460
6. Морева А. Н., Петрова Н. Е. Тактика самопрезентации в медиажанре литературной рецензии: речевые ходы и их прагматические функции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 6.
7. Садовникова Е. В. Грамматические средства взаимодействия автора и читателя в немецкоязычном письменном научном дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 3 (858). DOI: 10.52070/2542-2197_2022_3_858_83
8. Садыкова Н. А. Самопрезентация как речевая тактика // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 3.
9. Соловьева Ю. О. Самопрезентация автора в тексте научно-популярной статьи правовой тематики (на материале статьи Н. Колоколова «Берегите карманы, сумки, чемоданы...») // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3.
10. Торбик Е. М. Стратегия самопрезентации в рамках субжанра англоязычного олимпийского дискурса «Портретное интервью-очерк» // Гуманитарные исследования. 2021. № 1 (77). DOI: 10.21672/1818-4936-2021-77-1-085-088
11. Харламова М. В. Выражение объективности и субъективности в немецких и русских научных статьях: анализ грамматических средств // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 3 (845). DOI: 10.52070/2542-2197_2021_3_845_231
12. Хоменко Е. В. Языковая актуализация коммуникативных интенций автора англоязычного научного доклада // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2022. № 1 (130).
13. Auer P., Baßler H. Reden und Schreiben in der Wissenschaft. Frankfurt am Main, New York: Campus Verlag, 2007.
14. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
15. Dallmann S. Die Rezension. Zur Charakterisierung von Texttyp, Darstellungsart und Stil // Fleischer W. Sprachnormen, Stil und Sprachkultur. Linguistische Studien, Reihe A, Arbeitsberichte 51. Berlin: Akademie der Wissenschaften der DDR, 1979.
16. Graefen G., Thielmann W. Der Wissenschaftliche Artikel // Auer P., Baßler H. Reden und Schreiben in der Wissenschaft. Frankfurt am Main, New York: Campus Verlag, 2007.
17. Hutz M. „Insgesamt muss ich leider zu einem ungünstigen Urteil kommen.“ Zur Kulturspezifik wissenschaftlicher Rezensionen im Deutschen und Englischen // Fix U., Habscheid S., Klein J. Zur Kulturspezifik von Textsorten. Tübingen: Stauffenburg, 2001.
18. Resinger H. Das Ich im Fachtext: Selbstnennung und Selbstdarstellung in wissenschaftlichen Zeitschriftenaufsätzen zur Ökologie in deutscher, englischer und spanischer Sprache // Lebende Sprachen. 2008. Nr. 4.

19. Rhein L. Selbstdarstellung in der Wissenschaft: eine linguistische Untersuchung zum Diskussionsverhalten von Wissenschaftlern in interdisziplinären Kontexten. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2015.
20. Mummendey H. D. Psychologie der Selbstdarstellung. 2., überarbeitete und erweiterte Auflage. Göttingen, Bern, Toronto, Seattle: Hogrefe, 1995.
21. Mummendey H. D. Psychologie des 'Selbst'. Theorien, Methoden und Ergebnisse der Selbstkonzeptforschung. Göttingen, Bern, Toronto, Seattle, 2006.
22. Steinhoff T. Zum ich-Gebrauch in Wissenschaftstexten // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 2007. Nr. 35.

Информация об авторах | Author information

RU**Яковлева Татьяна Анатольевна**¹, к. филол. н., доц.¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России**EN****Yakovleva Tatyana Anatolyevna**¹, PhD¹ Moscow State Institute of International Relations (University)¹ tatianayakovlevamg@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): научная рецензия; самопрезентация; рецензент; эксплицитные и имплицитные языковые средства; адресант; адресат; scientific review; self-presentation; reviewer; explicit and implicit language means; addresser; addressee.